

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: Pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

[Игорь Сипкин](#)

Александр Тюрин

На самом деле, декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье. Затеваемое ими разделение России на 15 полусуверенных «держав» и заигрывание с малороссийскими и польскими сепаратистами привело бы к распаду страны. Планируемое ими «освобождение» крепостных с урезанными вдвое земельными наделами не только превратило бы тех в батраков, но и привело бы к голоду.

Эта заметка не о том, чему посвящен фильм «Союз спасения», не о конкретных событиях, связанных со смертью императора Александра I, не о действиях восставших в декабре 1825. Это весьма краткая обрисовка того, откуда декабристы вышли и что хотели для себя, своего класса и страны.

*Землевладельческая олигархия - мать декабризма

«Движение 14 декабря вышло из одного сословия, из того, которое доселе делало нашу историю, - из высшего образованного дворянства», - пишет В. Ключевский.[1] Подтверждает это «деланье истории» и С. Платонов: «Попытки переворота исходили из той же дворянской среды, которая в XVIII веке не раз делала подобные попытки, а орудием переворота избрана была та же гвардия, которая в XVIII столетии не раз служила подобным орудием».[2]

Свои интересы в том самом XVIII столетии, «высшее образованное дворянство» отстаивало, проявляя железную волю, не останавливаясь и перед царубийством. Одним из следствий того, что гвардейские офицеры делали царей, было ужесточение крепостного права, которое перешло из области публично-правовой в область частно-правовую, и очень стало напоминать польскую панщину. Когда крестьянин должен был нести уже не тягло по обеспечению военной и государственной службы воина-помещика, а обеспечивать его праздную и безбедную жизнь – после 1762 года дворянин был освобожден и от обязательной службы. Но сразу заметим, что крепостное крестьянство, по счастью, не составляло большинства в российском сельскохозяйственном населении. Так в 36 губерниях преобладало или было исключительным государственным крестьянство и близкие ему категории сельских тружеников. В нечерноземных губерниях крепостное право очень часто сводилось лишь к тому, что крестьянин выплачивал помещику денежный оброк, а сам находился, как правило, большую часть года на отхожих промыслах.

Плеяда “освободителей” 1825, если откровенно говорить, была порождена именно тем, в основном, паразитическим сословием, тормозившим развитие общества и сделавшим наибольший вклад в ужесточение крепостного права несколькими десятилетиями раньше. В момент максимальной своей праздности дворянство захотело оформить свое господство над обществом в виде правильных политических институтов.

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

«Движение 14 декабря было последним гвардейским дворцовым переворотом, - пишет Ключевский, - **но и при этом это было первой попыткой идеологического переворота, когда претензии на политическую власть опирались на отвлеченные идеи**».

Собственно в этой сентенции маститый историк соединяет два определения и получается по сути – гвардейский идеологический переворот. **Или попытка захвата политической власти, с использованием отвлеченных идей.**

Историки, выискивающие черты «прогрессивности» у декабристов, старательно затушевывали вопрос, интересы какого сословия они представляли, оставляя за ними роль маленькой группки прекрасных личностей.

Однако прекрасных личностей хорошо характеризует уже то обстоятельство, что, будучи поголовно крепостниками, они вовсе не собирались давать свободу собственным крестьянам до своего намечаемого прихода к власти. А ведь будущие декабристы могли с удобством совершить это благодеяние при помощи закона о «вольных хлебопашцах» от 1803. Один лишь будущий декабрист М. Лунин освободил нескольких своих крепостных, да и то, скромненько, без земли. Похоже, что свободу народу собирались нести именно те люди, что намертво вцепились в кормушку.

При всей «просвещенности» никто из декабристов не предлагал своему сословию отказаться от земельной собственности, от экономического господства над низшими сословиями. Никто со слезами умиления не предлагал начать жизнь с нуля, в бедности и трудах. При любых преобразованиях они оставляли за собой обладание прежними материальными имуществами и политическими возможностями. А народу дворянские революционеры собирались подарить «счастье», заключавшееся в высоких словах, плоских поэмах и различных проектах перекройки России.

***Иезуитские и масонские пенаты**

Согласно благообразным книжкам о декабристском движении, будущие декабристы, едва вернувшись домой из зарубежных походов русской армии, немедленно приступили к созданию подпольных организаций, направленных на перенос западных достижений

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

на нашу почву. Кстати, получается, вместо чувства превосходства над врагом и осознания мощи своего государства, господа офицеры принесли домой острое желание устроить тот же политический режим, как и в той стране, которая высылала к нам орды мародеров. (Представим офицеров Советской Армии, которые захотели установить дома такие же передовые общественные учреждения, что и в фашистской Германии.)

На самом деле, у тайной политической деятельности гвардейских офицеров были довольно глубокие корни.

Интересным образом, многие декабристы учились в крайне дорогом петербургском пансионе аббата Николя, иезуита – представителя того самого воинствующего ордена, который занимался колонизацией западно-русских земель. «Значительная часть людей, которых мы видели в списке осужденных по делу 14 декабря, вышли из этого пансиона или воспитаны были такими гувернерами», - читаем у Ключевского. [3]

Как пишет Н. Бердяев в «Русской идее»: «Декабристы прошли через масонские ложи». [4] Пестель был масоном, Н. Тургенев был близок иллюминатству Вейсгаупта, то есть радикальному масонству, Рылеев был членом масонской ложи «Пламенеющая звезда».

«Масонские ложи, терпимые правительством, давно приучили русское дворянство к такой форме общежития, - сообщает Ключевский,- При Александре тайные общества составлялись так же легко, как теперь акционерные компании...»

Около полусотни декабристов были членами разных масонских лож: «Соединенных Друзей», «Избранного Михаила», «Трех Венчаных Мечей», «Сфинкса», «Трех добродетелей», «Пламенеющей Звезды» и т.д. Большинство входило в состав французской Великой Диктаторской Ложи.

Приходя вместе с русскими войсками в Европу, будущие декабристы также оказывались в тесных объятиях масонов. В Берлине они вступали в ложу «Железного креста», во Франции их ждала «Военная ложа к святому Георгию», ложи «Избранного Михаила», «К трем добродетелям». Естественно предположить, что на родину гвардейские офицеры возвращались с готовыми масонскими структурами, существовавшими в полках. Так что, прежде создания собственных политических организаций, гвардейцы успели

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

изрядно повариться в тайных обществах, которыми управляли силы, весьма далекие от любви к России.

«После запрещения масонства, декабристы, используя конспиративный опыт масонства и связи по масонской линии, создают тайные революционные общества. Цель этих обществ та же самая, которая была и у масонских военных лож, существовавших в полках - "пересадить Францию в Россию", то есть совершить в России революционный переворот», - пишет на старости лет декабрист А. Розен в «Записках декабриста».[5]

Вполне оправданное недовольство офицеры испытывали уже в 1815, когда великий западник Александр I заставлял армию-победительницу перенимать у пруссаков и англичан «экзерцмейстерское искусство». Не слишком были обрадованы офицеры и поспешным возвращением из кипящей жизнью Франции в места постоянной дислокации, где-нибудь в недавнем Диком поле, Василькове или Ахтырке. Однако первые сведения о заговорщиках относятся не к Дикому полю, а к гвардейцам, расквартированным в блестящем Петербурге, причем генштабистам, которым совсем не надлежало заниматься муштровкой на плацу.

Офицеры генерального штаба основали в 1816 в Петербурге тайное общество, имеющее два названия: «Союз спасения» и «Союз истинных и верных сынов отечества». Возглавляли его Никита Муравьев, отец которого был одним из учителей великого князя Александра Павловича, и князь Сергей Трубецкой. Цель общества выглядела достаточно неопределенной, хотя и несла масонский отпечаток: «Содействовать в благих начинаниях правительству в искоренении всякого зла в управлении и в обществе».

Как считал видный декабристолог М. Цейтлин, в уставе Союза Спасения «явственно видны масонские черты, и в последствии можно проследить в политическом движении тех лет подземные струи масонства».

В 1818 году это тайное общество было переименовано в «Союз благоденствия», на базе которого возникли две новые организации. Северным обществом руководил вышеупомянутый генштабист Муравьев и статский советник Николай Тургенев (**кстати, автор таможенного тарифа, настезь открывающего российский рынок западным товарам**).

В 1823 г. в него вступил Кондратий Рылеев, поэт и управляющий делами (топ-менеджер)

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

Российско-американской торговой компании. Последнее обстоятельство сыграло роль в том, что новичок сразу пополнил руководство общества.

Южное общество состояло из офицеров 2-ой армии, штаб-квартира которой находилась в Тульчине (Подольская губерния). **Здесь лидером был командир Вятского пехотного полка Пестель, сын бывшего сибирского генерал-губернатора, известного своим самодурством и злоупотреблениями.**

Северное общество было расположено к конституционно-монархической форме правления, Пестель являлся страстным республиканцем. Ещё более, чем во взглядах на форму верховной власти, различались северные и южные вожди в своих планах по социальному и хозяйственному переустройству России.

Общее впечатление от декабристских программ – их составители более всего верили в либеральную фразу. Красивые слова заменяли им знания о родине.

Маленькая иллюстрация. Никита Муравьев (автор конституционного проекта, принятого Северным обществом) в 1812 заплатил крестьянам золотой за кусок хлеба и кружку молока, потому что просто был не в курсе, какие цены в России. Мужики приняли его за французского шпиона.[6]

*Коммерческие интересы

Может показаться удивительным, но в среде свободолобивых мечтателей действовала и группа твердых дельцов.

С крупнейшей российской торговой компанией того времени прямо или косвенно (через ценные бумаги, родственные или служебные отношения с основными пайщиками) были связаны многие декабристы: Рылеев, Ростовцев, С. Трубецкой, Н.Бестужев, Завалишин, Перетц, Штейнгель (последний служил вдобавок в канцелярии генерал-губернатора Милорадовича). Дом Российско-Американской компании, в котором находилась квартира Рылеева, и дом адмирала Мордвинова были двумя штабами заговорщиков. [7]

Крупный бизнес, как считается некоторыми, несет респектабельность. Это ошибочное мнение. К примеру, английская и нидерландская Ост-индские компании торговали людьми как товаром, грабила казну завоеванных ими стран, в огромных масштабах использовали принудительный труд, разоряли и доводили до голодной смерти миллионы людей. Если бы дело дошло до извлечения огромных прибылей, то российские акционеры вряд ли бы отнеслись к русскому народу лучше, чем английские и нидерландские к народам южных морей.

Но дельцы прекрасно умели считать и знали, что крепостные отношения становятся всё более нерентабельными для крупных землевладельцев. В неурожайные годы законодательство обязывало их обеспечивать крестьян продовольствием. Крестьянские наделы и выпасы занимали землю, стоимость которой во многих регионах была высока. «Освободить» крестьян с минимальным количеством земли означало для землевладельцев освободиться от каких-либо обязанностей перед крестьянами. Те превращались в батраков и кабальных арендаторов, вынужденных отдавать последние гроши, чтобы арендовать у землевладельца землю, без которой не выжить. Собственно, так и произошло в остзейских губерниях, из латышских батраков веком позже выйдут упорнейшие из революционеров – латышские стрелки.

*А как с крепостным и вообще с принудительным трудом в Европах, кои были образцом для декабристов?

А с принудительным трудом и с бесправием труженика в Европах было хорошо. К 8-9 вв. основная масса бывших римских рабов стала безгласным угнетаемым крестьянством, сохранив прежнее название – *servi*. Число сервов было значительно пополнено бывшими свободными людьми за счет коммендации. Начиная с империи Карла Великого начинается массовое закрепощение общинников-германцев.

Прославляемые либералами документы начала 13 в., английская Магна Карта и венгерская Золотая булла, как и соответствующие им польские статуты через два века – это не основополагающие акты свободы, а акты порабощения для простонародья, предпринятые оккупационной элитой.

К востоку от Эльбы с 16 в. царило «вторичное крепостничество», обслуживающее

европейский рынок. Державы центральной и восточной Европы произвели «вторые издания» крестьянской зависимости, причем в таких тяжелых формах, каких не знало классическое средневековье. Цель – максимизация поставок дешевого сырья на внешний рынок в обмен на предметы роскоши. Шляхта и бароны была по сути колонизаторами в своей собственной стране, образуя там республику грабителей и эксплуататоров. В некоторых странах панщина (барщина) доходила до 6 дней в неделю, а затем нередко стала занимать всю неделю, как например в Польше и Ливонии – крестьянин, потерявший возможность трудиться на своем наделе, получал паёк-месячину.

Ничем не ограничена была и власть сеньера над жизнью и имуществом крепостного. «Если шляхтич убьет хлопа, то говорит, что убил собаку, ибо шляхта считает кметов (крестьян) за собак», – свидетельствует польский писатель 16 в. Моджевский. В Дании в 16 в. крестьянами торговали как скотом. Король Кристиан II пытался отменить это и издал указ: «Не должно быть продажи людей крестьянского звания; такой злой, нехристианский обычай, что держался доселе в Зеландии, Фольстере и др., чтобы продавать и дарить бедных мужиков и христиан по исповеданию, подобно скоту бессмысленному, должен отныне исчезнуть». Однако феодалы свергли Кристиана и продажа людей продолжилась. В Шлезвиге и в середине 18 в. помещик владел крестьянином как вещью (“Nichts gehoret euch zu, die Seele gehoret Gott, eure Leiber, Guter und alles was ihr habt, ist mein”, пер. “Ничто не принадлежит вам, душа принадлежит Богу, а ваши тела, имущество и все что вы имеете, является моим”). В Силезии утвердилось правило, что «крестьянские барщинные работы не ограничиваются». В Саксонии крестьянская молодежь призывалась, как в армию, на трехгодичную непрерывную барщину.

Начиная с 16 в. фактически весь мир оказался полем действия западных торгово-пиратских сообществ. Сутью этого действия был захват чужой собственности, а по выражению Р.Люксембург, насильственное похищение средств производства и рабочих сил. Без ограбления мелких и общинных собственников, без работорговли и плантационного рабства не обходился не один “очаг свободы”.

Приход буржуазии в сферу земельных отношений начинался с того, что она захватывала средства производства крестьянских общин, сгоняя людей с их земли (evictions). Ограбленный люд обязан был по сути не продать, а принудительно отдать свой труд первому же хозяину-нанимателю по самой минимальной цене – на это были направлены и законы.

Трудящиеся фактически подвергались новой форме рабства – пролетарской, и в него загнано была большая часть населения в самых передовых европейских государствах. Совокупность английских законодательных актов на протяжении трех столетий сводилась к тому, что пролетаризированный труженик, по сути, является рабом, который не имеет права выбора и обязан наняться на любых условиях в кратчайшие сроки. В случае, если трудящиеся пытались искать более подходящего нанимателя, им угрожали обвинения в бродяжничестве с наказаниями в виде различных истязаний, длительное бичевание (“пока тело его не будет все покрыто кровью”), заключение в исправительный дом (house of correction), где их ожидали плети и рабский труд от зари до зари, каторга и даже виселица. Согласно английскому закону “о поселении” от 1662 г. (действовавшему до начала 19 в.), любой представитель простонародья – а это 90% населения – мог быть подвергнут аресту, наказанию и изгнанию из любого прихода, кроме того, где он родился.

Дети уже во времена Даниэля Дефо начинали работать с четырех-пятилетнего возраста. В период промышленной революции десятилетние трудились на шахтах по 14 часов в день, таская по низким штрекам, где взрослому не разогнуться, вагонетки с углем. (Первые законы по ограничению времени работы детей до 10 лет появятся только в 1850-х гг.)

Людей превращали в говорящий инструмент разными способами. Практиковалось доведение до такого состояния, что они сами продавали себя в рабство. Первыми рабами на плантациях Вест-Индии были белые – «сервенты». Недостаток «добровольцев» работорговцы дополняли захватом молодых простолюдинов. Практиковались принудительные договоры «пожизненного найма» на шахты и копи, принудительно вербовали в английский флот (где пороли плетями-кошками и килевали) – это был практически тот же захват рабов. Продавались подмастерья и сироты из приютов, наложницы для вельмож и королей.

12 млн. негров были доставлены в трюмах «слейверов» на американские плантации, а еще не менее 40 млн погибли при отлове и транспортировке рабов. Рабство будет существовать в Британии до 1834, во Франции до 1848, в США до 1865 года, в некоторых латиноамериканских странах, являющихся экономическими колониями Запада, до конца 19 в. Затем произошел колониальный дележ Африки. До половины населения бельгийского и французского Конго, около 10 млн. чел., погибло, став жертвой большого каучукового бизнеса и тяжелых повинностей вроде переноски грузов – самая крупная страна Африки была превращена в огромный концлагерь со жесточайшими наказаниями для тех, кто не приносил достаточного дохода колонизаторам. Прямое порабощение, что всюду практиковалось в африканских колониях европейских держав вплоть до новейшего времени, и принудительный труд,

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

как в азиатских колониях, дополнялись конфискациями земель и скота, разорением и доведением до нищеты, чтобы работа за гроши от зари до зари на колонизатора оказалась единственным способом спастись от голодной смерти.

*Западничество плюс абстракционизм. Проекты переделки России

Но вернемся к декабристам. Если даже поверить словам заговорщиков о том, что они являются «истинными сынами отечества», то это «отечество» явно находилась для них не в настоящем и не в прошлом, а в гипотетической новой России. И уж не сынами, а скорее отцами-основателями должны были они стать для него.

Насколько специфически дворянские революционеры понимали историю России видно по творениям декабристского пиита Рылеева, любимым жанром которого была историческая поэма.

Впечатление такое, что Рылеев нарочито выбирал в качестве героев для своих поэм знаменитых предателей, боровшихся против русского государства с помощью коварства и подлости.

Среди его героев был князь Курбский. Неважно, что «герой» вместе с поляками лил потоком русскую кровь и терзал русскую землю ради сохранения привилегий феодальной знати. Топ-менеджер зрит в этом борьбу за свободу.

Другим героем стал Войнаровский, приспешник и племянник гетмана Мазепы - после прочтения Рылеевым антироссийской поделки «История русов».

«Так мы свои разрушив цепи, На глас свободы и вождей, Ниспровергая все препоны, Помчались защищать законы Среди отеческих степей. Я жизни юной не щадил, Я степи кровью обагрив И свой булат в войне кровавой О кости русских притупил».

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

Реальный Войнаровский «многократно ездил к хану крымскому и султану турецкому, чтобы побудить их к войне с Россией», как сообщает энциклопедия Брокгауз, отнюдь не страдающая ненавистью к либерально настроенным господам. Суесловные декабристоведа конечно же скажут, что Рылеевский Войнаровский это вовсе не тот реальный Войнаровский, что Рылеев совсем не имел в виду конкретного человека, а только взял его имя, фамилию, отчество, время и место проживания для создания виртуального образа пламенного демократа. Но хочется спросить у декабристоведа, а в своих планах преобразования России Рылеев разве был меньшим абстракционистом?

Давайте заглянем в составленные декабристы проекты конституционного устройства новой России.

Проекты С. Волконского и Н. Муравьева внешне были весьма недурны, они предполагали конституционную монархию и «освобождение» крестьян.

Однако, если приглядеться к предлагаемому «освобождению», то сквозь него явно проглядывают уши мордвиновского проекта «освобождения крестьянства» (согласно которому земля должна была вся остаться во владении помещиков; но крестьяне получали право выкупить личную свободу за очень приличные деньги) и прибалтийской реформы Александра I, где эстляндские, лифляндские крестьяне были «освобождены» без земли, и для большинства из них единственным вариантом выживания было стать батраком у помещика-немца.

«Патриот» Никита Муравьев оказался щедрее адмирала Мордвинова. Личную свободу он давал за так, бесплатно предоставлял и немного земли – менее 2 десятины на семью. Это было примерно в два раза меньше того среднего земельного надела, что крестьянин имел при крепостничестве. (Получалось, что помещик безвозмездно приватизировал, а по сути крал, половину естественного достояния земледельца.) И этот муравьевский надел было ниже железного минимума в 2,5 десятины, который обеспечивал убогие 1700-1800 ккал в день на человека. Любимец либеральной публики по сути планировал голод. И даже эти две несчастные десятины давались мужику вовсе не на правах личной собственности. Продать их, прежде чем уйти, голодный крестьянин не мог.

Конечно же, Н.Муравьеву виделось в мечтах, как по всей России возникают крупные помещичьи высокотоварные хозяйства (типа прибалтийской мызы), на которых рвется работать толпа батраков. В этих мечтах вместо низкорентабельного зернового

хозяйства в Нечерноземье приходит высокорентабельное животноводство, выращивание кормовых и технических культур. Однако рабочих рук в таком интенсифицированном сельском хозяйстве нужно в десять раз меньше, чем в традиционном. И скажет тогда просвещенный землевладелец батраку и арендатору: придется тебе, деревенщина, бросить дом, семью и уйти в городскую трущобу. Ведь ты теперь воистину свободен.

Образцом конечно служила Британия. Там крестьян принудительно лишали их средств производства, сгоняли с земли, разрушая их дома, вешали как бродяг [9], собирали как пролетариев в города, где на средства, полученные от пиратства, работоторговли и ограбления колоний создавались мануфактуры и фабрики. Но в России не было таких источников роста городского хозяйства. Поскольку обезземеливание крестьян предлагалось провести на всех огромных просторах нашей страны, то не было никакой надежды, что город поглотит высвободившуюся крестьянскую массу. В британской Ирландии процесс раскрестьянивания и перевод сельского хозяйства на интенсивные капиталистические рельсы завершилось гибелью и бегством за океан большей части населения. Наше многомиллионное крестьянство не имело возможности эмигрировать. Так что «освободительный проект», имея он успех, закончился бы колоссальной социальной трагедией.

Правда крестьянин, согласно муравьевскому проекту, мог выразить свое недовольство на выборах. Но возможности такого выражения были предусмотрительно ограничены. Первый вариант конституции предоставлял крестьянам-общинникам — «общим владельцам», по терминологии Муравьева, — весьма своеобразное избирательное право. «Все общество на сходке имеет право назначить одного избирателя с каждых 500 душ мужского пола, и сии избиратели, назначенные общими владельцами, подают голоса наравне с гражданами как уполномоченные целого общества, лишь только они предъявляют поверительные грамоты своего общества, засвидетельствованные волостными старшинами». Во втором варианте конституции Муравьев расщедрился и к участию в выборах волостного старшины допустил всех граждан "без изъятия и различия". Великое достижение, крестьянина без ограничения подпустили к выбору самого низшего начальника – волостного старшины. А, кстати, в столь ненавидимое декабристами время Ивана Грозного крестьяне избирали всё волостное правление.

Захотел Муравьев в своем проекте подвергнуть страну беспощадной федерализации, порезав ее на полтора десятка «Держав», обладающими почти всеми атрибутами суверенной власти. Причем делить на почти что независимые государства предстояло и коренную Великороссию.

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

Вот список придуманных Держав, с указанием их столиц:

1. Ботническая — Гельсингфорс
2. Волховская—Город Святого Петра (Петербург),
3. Балтийская — Рига
4. Западная — Вильна (Литва)
5. Днепровская — Смоленск
6. Черноморская — Киев
7. Кавказская—Тифлис
8. Украинская—Харьков
9. Заволжская—Ярославль
10. Камская—Казань
11. Низовская—Саратов

12. Обийская—Тобольск

13. Сибирская—Иркутск

14. Московская область — Москва

15. Донская область — Черкасск

Столицей федеративной России предстояло стать Нижнему Новгороду. Здесь должна была заседать Дума. В неё избиралось бы по три гражданина от каждой Державы, два гражданина от Московской области и один — от Донской области. И эта веселая компания, в которой Обийская Держава имела больше представителей, чем Московская область, давала бы стране законы, формировала правительство и командование вооруженных сил.

Наводит на грустные мысли отсутствие в списке Держав многих областей Российской империи. Гродненские и минские земли то ли отдали Литве, присутствующей в виде Западной Державы, то ли подарили Польше, отсутствующей в списке Держав, то есть полностью независимой. Тот же вопрос насчет Волыни, Подолии – они, что тоже переданы Польше? А кому подарили Кубань и Ставрополье? Черноморской киевской державе? Или сразу туркам? Вообще, где Урал, вся Северная Россия до Белого и Баренцева морей? Что случилось с русскими землями между Окой и Доном – их что сплывили в Украинскую Державу? Похоже, политическая муза прожектера витала далёко от грешной земли.

Очевидно, при победе такого проекта было достаточно одного мановения перстом, чтобы Россия превратилась бы не в федерацию, а в кровавое болото. Зажигательного материала оказалось бы предостаточно – Державы, делящие между собой земли, и крестьяне, «освобожденные» без земли и фактически без еды. Скорый крестьянский бунт, равный по мощи десятку пугачевских, разнес бы федеративную декабристскую Россию на сто тысяч деревень. Во главе каждой деревни встал бы батька-атаман, а во главе каждой Державы кучка дворянских революционеров. И каждая революционная

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

кучка имела бы свои взгляды на развитие либерализма и демократии. И каждый батька-атаман посылал бы кучку либеральных руководителей, куда подальше. И жёг бы ближайшие дворянские усадьбы, откуда приходили бы претенденты на деревенскую землю.

Павел Пестель, как и полагалось сыну губернатора, прославившегося своим самодурством, продвигал республиканский проект, которого боялись даже члены радикального Южного общества. Хотя, как пишет декабристоведа Нечкина о Пестеле, «он высоко ценил личную свободу», однако хотел передать власть в России на 10-15 лет временному правительству с дикаторскими полномочиями. Способ формирования правительства был покрыт тайной.

Всю землю России, согласно Пестелю, предстояло поделить на две части. «Одна половина получит наименование земли общественной, другая земли частной. Земля общественная будет всему волостному обществу совокупно принадлежать и неприкосновенную его собственность составлять. Она ни продана, ни заложена быть не может. Она будет предназначена для доставления необходимого всем гражданам без изъятия и будет подлежать обладанию всех и каждого. Земли частные будут принадлежать казне или частным лицам, обладающим оными с полной свободой и право имеющим делать из оной, что им угодно. Сии земли, будучи предназначены для образования частной собственности, служить будут к доставлению изобилия».

Чем больше было у помещика земли, тем больше её должно было конфисковываться безвозмездно. «Если у помещика имеется 10 тыс. десятин земли или более, тогда отбирается у него половина земли без всякого возмездия». Речь здесь идет об огромной латифундии. Но кто должен возмещать конфискации меньшего размера, пестелевский проект предусмотрительно не сообщает.

Несмотря на внешнюю демократичность, здесь заложен взрывной материал не меньше, чем в конституции Н. Муравьева.

Крестьянин, имеющий вдоволь земли (ведь его доля увеличится от трети до половины всех российских земель) будет, тем не менее, жить натуральным хозяйством. На значительной части территории России у него не найдется ни времени, ни денег, ни технических средств, чтобы обработать намного больше земли, чем он обрабатывал до этого. Учтём очень короткий сельскохозяйственный период в холодной России. Землю,

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

которую он имеет в распоряжении, он не сможет ни заложить, ни продать. Такой крестьянин будет худо-бедно кормиться сам, но не даст товарного хлеба для нужд города, армии и государства, и никогда не пойдет в батраки к крупному землевладельцу, ведущему товарное хозяйство.

Помещик, который ранее давал товарное зерно, теперь лишится рабочей силы – ни крепостных, как раньше, ни батраков у него не будет. Последнее, что помещику осталось бы, это продавать оставшиеся земли за бесценок. Но государство с пустой казной вряд ли стало бы покупать эту землю. И будет зарастать быльем вторая половина России.

В районах с благоприятными условиями для земледелия, где помещичья земля будет что-то стоить, местным помещикам вряд ли понравятся земельные конфискации – жди вооруженного сопротивления. Не будем забывать, что помещики тогда представляли собой единственный образованный и способный к войне класс. Произошло бы возмущение воинской касты, помещиков, равное по силе нескольким смутам начала 17 в.

Жди вооруженного сопротивления и от крестьян, у которых государство будет заниматься реквизицией хлеба для нужд города и армии.

Пока диктатор рубил бы головы фрондирующих землевладельцев и добывал хлеб из мужиков, «личная свобода» должна была сохраняться где-то в идеально законсервированном виде.

Кардинально решал Пестель и национальный вопрос. Им предлагалось переселение кавказских народов вглубь России и выселение евреев в Малую Азию.

Пестель изрядно походил на смесь Робеспьера и Бонапарта. Но Робеспьер опирался так или иначе на радикальные круги французской буржуазии, успешно вызревшие в торговой и плодородной Франции. А Бонапарт возглавил созревание французской буржуазной нации, которой доставлял величие, военную добычу и контрибуции.

В России ничего подобного Пестеля не ожидало. И вряд ли военные и организационные

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

таланты Пестеля были сравнимы с корсиканским гением.

Заметим, что будущие декабристы не могли договориться между собой ни в своих программных установках, ни, как показал декабрь 1825, в реальных действиях.

А теперь представим, что в одной части страны возобладали муравьевцы, в другой пестелевцы; в одной отбирают землю у крестьян, в другой у дворян, в одной провозглашают федерацию из пятнадцати Держав, в другой «единую и неделимую», в одной дают независимость Польше вместе со всеми землями, которые понадобились польским братьям, в другой переселяют кавказские народы в центр России... И при этом кавардаке, согласно революционного «Манифеста русскому народу», отменяется постоянная армия.

Победа декабристов в 1825 ввергла бы страну в хаос, больший чем она претерпела в 1917, потому что не было бы даже большевиков и железных дорог, которые не дали бы стране окончательно развалиться.

И уж „передовые страны“ (они же по совместительству колониальные хищники) не замедлили бы воспользоваться Декабристской Смутой. Появись любой мало-мальски оснащенный пушками колонизатор, набери сипайскую армию, и делай из порядком обезлюдившей России образцовые колонии.

*Декабристы и сепаратисты

Поскольку польские националисты упорно представляли свою страну как форпост Запада, противостоящий «азиатской» России, то совершенно естественно, что все российские свободолюбцы видели в Польше своего лучшего союзника, оплот вольности, для которого ничего не жалко. Дворянские революционеры, представители сословия, созданного под влиянием польской концепции «золотых вольностей» шляхетства, не были исключением. На рылеевский "глас свободы" декабристы хотели помчаться вместе с польскими гусарами.

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

Очевидно, тем звеном, которое связало польские антироссийские группировки и южную организацию декабристов, являлось Общество соединенных славян.

Отцами-основателями его были два польских шляхтича, Ю. Люблинский и В. Росцишевский. Первый дал группе малороссийских дворян и чиновников, страдающих мазепинскими идеями, название и идею, второй возглавил организацию. Надпись "Jednosc Slowianska", украшавшая герб "Соединенных славян", не оставляет сомнений в польском происхождении этого общества. Конечно же, польских националистов не интересовала судьба православных болгар и сербов, страдающих под турецким игмом. Наоборот, все антироссийские шляхетские конфедерации в Польше 1772-1795 гг. были в союзе с Османской империей. «Соединенным славянам» предстояло разделить классические польские представления о славянском «братстве», в котором православные хлопы горбатятся на утонченного европейца польского шляхтича.

Знатная декабристоведа Нечкина написала, что Южное общество внезапно обнаружило «Соединенных Славян» и приняло их к себе, как коллективного члена. Но А.Пыпин и ряд других историков, напротив, считали, что эта группировка успела оказать серьезное идейное воздействие на южных декабристов.

Члены Южного общества вместе с «Соединенными славянами» входили в ряд малороссийских масонских лож и автономистских организаций, где идеологически господствовали польская шляхта. К их числу относилось киевское и бориспольское "Общества малороссов", киевский филиал Польского патриотического общества, житомирские ложи "Рассеянного мрака" и "Тамплиеров"; полтавская ложа "Любовь к истине". В этой ложе, наряду с членами Союза Благоденствия М. Новиковым, В. Глинкой и С. Муравьевым-Апостолом, находились влиятельные малороссийские дворяне, губернские судьи и дворянские предводители. М. Новиков не только одно время предводительствовал этой ложей, но и был начальником канцелярии у фактического правителя Малороссии, князя Н. Репнина.

На следствии в 1825 г. Муравьев-Апостол называет Полтавскую ложу «рассадником тайного общества» и сообщает о Новикове, что «он в оную принимал дворянство малороссийское, из числа коих способнейших помещал в общество, называемое Союз Благоденствия». После Новикова руководство полтавской ложей перешло к некоему Лукашевичу, в 1812 содействовавшему войскам Наполеона в России. Про которого декабрист М. Бестужев-Рюмин сказал, что "цель оного (сколь она мне известна), присоединение Малороссии к Польше".

Члены Южного общества и близкие к ним по своим воззрениям люди фактически

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

находились в высшем эшелоне власти в Малороссии. Киевский генерал-губернатор Репнин, близкий родственник видного декабриста С. Волконского, был в свое время связан с заговорщиками, убившими императора Павла и, по мнению некоторых исследователей, имел причастность к распространению "Истории русов", которая разожгла в некоторых малороссийских дворянах мазепинские настроения. При дворе Репнина вертелись Пестель, Бестужев-Рюмин и такой идеолог малороссийского сепаратизма, как сочинитель вышеупомянутой фальшивки В. Полетика.

Руководители польских тайных обществ, граф Солтык и полковник Крыжановский, засвидетельствовали на следствии после разгрома польского восстания 1830-31 гг., что мысль о необходимости контакта с русскими тайными обществами возникла у них еще в 1820. По всей видимости, у поляков тогда уже имелась необходимая информация об антигосударственных организациях в России. А Бестужев-Рюмин после разгрома декабристского восстания поведовал следователям, что между Директорией Южного декабристского общества и польским Патриотическим обществом в 1824 г. было заключено соглашение, по которому, поляки обязывались "восстать в то же самое время, как и мы" и координировать свои действия с русскими повстанцами.

«Истинные сыны отечества» оказались весьма щедры с польскими партнерами. По соглашению от 1824 г., Южное общество обещало полякам Волынскую, Минскую, Гродненскую и части Виленской губернии. Так легко и непринужденно российские «свободолюбцы» отдавали миллионы своих православных братьев католическим панам. (Впрочем, кого на самом деле воспитанники масонов и иезуитов считали за братьев?)

К. Рылеев на следствии витиевато сообщил, что слышал от Корниловича и Трубецкого (главы Северного общества), что тот имел на руках копию договора между поляками и Южным обществом, определяющего будущие русско-польские границы. Трубецкой так же сообщил Рылееву, что "Южное общество через одного из своих членов имеет с оными (поляками) постоянные сношения, что южными директорами положено признать независимость Польши и возвратить ей от России завоеванные провинции Литву, Подолию и Волынь".

Показания эти заслуживают доверия. Нет ни одного свидетельства о том, что по отношению к декабристам применялись пытки и прочие средства выдавливания показаний.

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

Согласно исследованиям С. Щеголева, в 1824 г. князь Яблоновский, представитель Польского патриотического общества, начал энергичные переговоры с декабристами. Результатом его усилий явился съезд польских и русских заговорщиков в Житомире в начале 1825 года. Присутствовал там и "северянин" К. Рылеев. На съезде был поставлен и одобрен вопрос о независимости Малороссии, каковую поляки считали необходимой «для дела общей свободы». Вслед за тем можно было начать повторное присоединение западнорусского края к Польше.

Не сомнений, что приди декабристы к власти, поляки получили бы свой куш. Польские националисты всегда элегантно соединяли тезис о свободе с территориальным переделом России, ни на день, ни на час не забывая о своей главной цели - восстановления Польши в старых границах, от «моря до моря».

Сепаратистские и пропольские настроения, господствовавшие среди «южан» закладывали еще одну мину под существование единого Российского государства, которое и так подрывалось проектами политического и хозяйственного переустройства, подготовленными Южным и Северным обществами.

*Исторические аналогии. Латинская Америка

Я полагаю, уместно провести параллель между гипотетической «декабристской Россией» и Латинской Америкой 1810-1820-х гг. Там, собственно воплотились в жизнь мечты декабристов. Парламент, многопартийность, декларированные свободы. А местная олигархия, почти сплошь масонская, освободилась от власти испанского монарха.

Вооруженные силы Испании в Латинской Америке были окончательно разбиты к концу 1824. При деятельном участии английского капитала, нанятых на английские деньги наемников, купленного на английские деньги вооружения, и прямом содействии английского флота.

В течение последующих нескольких лет англичане сделали все от них зависящее, чтобы все проекты по созданию единой Латинской Америки провалились.

Парламентско-представительная система, многопартийность, выборные процедуры и прочие как бы прекрасные вещи оказались лишь декорациями, за которыми работали внешние силы, в первую очередь Англия и США, превращая эти страны в рынок сбыта для собственной промышленности, источник дешевого сырья и дешевой рабсилы.

Ценой всего этого был распад нескольких весьма обширных испанских колоний Нового Света на части и бесконечные пограничные войны между постколониальными республиками. Банковская система Латинской Америки с самого начала оказалась под контролем английских финансистов, рынки латиноамериканских стран были захвачены английскими товарами, задавившими местную промышленность.

Во всех латиноамериканских странах утвердилось грубое господство земельной олигархии. Львиная доля возделываемых земель (в некоторых странах до 98%) оказалась в руках кучки латифундистов и плантаторов.

Одновременно произошло обезземеливание крестьянства, уделом которого становится пеонаж - фактически долговое рабство, пожизненное и наследственное. Нищета кабальных арендаторов-пеонов была непреодолимой, застойной.

Латиноамериканские страны демонстрировали беззастенчивое разграбление природных ресурсов со стороны иностранного капитала, наглую эксплуатацию крестьянства и пролетариата. Под контроль иностранного капитала переходили не только плантации и рудники, но и дороги, порты, таможни, нацбанки. Во внутренней политике хозяйничали иностранные державы, иностранные компании, а то и просто иностранные авантюристы (т. н. флибустьеры).

Во всех образованных республиках, на фоне республиканского и конституционного декора, в высшие органы власти десятилетиями "избирались" латифундисты, плантаторы и компрадоры. А в правительствах сидели люди, представлявшие интересы иностранных правительств и компаний.

*Заключение

Николай I не отменил крепостное право, однако многое сделал для его ослабления, при нем оно обрело публично-правовой характер, была устранена большая часть отвратительных заимствований частного-правового характера из польского крепостного права, которые были сделаны в предыдущий век. Даже такой русофоб, как Карл Маркс, заметил, что при Николае I, в результате быстрого разорения дворянских имений и заклада их в государственные кредитные организации, крепостные крестьяне переходят в разряд государственных крестьян и область применения крепостного права постоянно сужается. При Николае I численность государственного крестьянства (получившего все гражданские права и обширное самоуправление благодаря реформам П. Киселева) намного превысила численность крепостных крестьян. При нем начался подъем торговой инициативы крестьянства, которое (включая крепостных) могло торговать даже на бирже, на которых держались такие огромные ярмарки как Нижегородская. При нем фактически начался промышленный подъем - в легкой промышленности шел настоящий бум. Причем не за счет вотчинных фабрик с использованием труда крепостных, которые почти полностью исчезли, а за счет производств, основанных нередко крестьянами с применением вольного труда (который тогда оплачивался лучше, чем через полвека, когда Россия стала резервуаром дешевой рабочей силы для западного капитала.) При нём была построена большая часть всех дореволюционных дорог с твердым покрытием. При нём была проведена большая часть работ дореволюционного времени по обустройству водных путей. При нём Россия сильно прирастила свои территорию и население. И даже неудачная борьба с двумя крупнейшими колониальными хищниками, Британией и Францией, завершилась ничтожной территориальной потерей в южн. Бессарабии; Запад получил ноль контрибуции с России. (Для сравнения Пруссия взяла с Франции в 1871 г. 5 миллиардов золотых франков) Очевидно, что западные страны и их союзники-османы, взяв только несколько прибрежных пунктов на Черном море и южную сторону Севастополя и безвозвратно потеряв при этом 166646 чел. (российские потери 129477 чел), а также наблюдая русские войска в глубине Турции, сочли свои прежние планы по отторжению от России Причерноморья и Кавказа нереализуемыми. [8]

Что же касается декабристов. Их дело продолжили дворяне-реформаторы, которые провели либеральные реформы 1860-х и «освобождение» крепостного крестьянства, отчего крестьяне потеряли значительную часть своих земельных наделов, получили малоземелье и выкупные платежи, растянувшиеся на десятилетия, а вместе с тем и масштабную нищету. Их наследники-февралисты 1917 ухитрились за несколько месяцев развалить страну и ее хозяйство, на радость своим англо-американским спонсорам, и еще изрядно повоевать в гражданскую войну. Их наследники, либеральные интеллигенты 1960-1990-х, успешно развалили великую страну, создававшуюся столетиями, и провели прихватизацию средств производства, что стало причиной невиданной в мирное время депопуляции русского народа. Все эти наследники всюду эксплуатировали декабристский миф. Будут декабристским мифом трясти и сейчас, в условиях фактической мировой войны, которую США ведут за сохранение своей

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

военно-политической и финансовой гегемонии, для чего им требуется слом и распад России. И это особенно опасно, ввиду того, что нынешнее идейное пространство России фактически заполнено либеральной мифологией.

Попутный мой материал - [Крепостничество без русофобских мифов](#)

Ссылки:

1. Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории, М. 1988, т.5, с.220
2. Платонов С.Ф. Полный курс лекций по русской истории. СПб, 1997, с. 679.
3. Ключевский.., с.223
4. Бердяев Н. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008.
5. Розен А.Е. Записки декабриста. СПб, 1907.
6. Румянцев В. Б. И вышли на площадь... // «РЖ», 24.12.2001
7. Выскочков Л.В. Николай I. М. 2006, с. 89
8. Мерников А. Г., Спектор А. А. Всемирная история войн. — Минск., 2005

Декабристы вышли на площадь вовсе не за народное счастье

Автор: pavel

21.06.2020 10:48 - Обновлено 21.06.2020 10:52

9. Только в правление Генриха VIII на плаху было отправлено 72 тыс. чел., при населении Англии в 2,5-3 млн. чел. W. Harrison. The description of England prefixed to the Holinshed's Chronicles, vol.I, 1807, p.186.

Использованы фрагменты из моей книги [“Правда о Николае I. Оболганный император”](#)